

Научная статья

УДК 811.112.2; 81-112

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВРЕМЕНИ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XVII ВЕКА

Екатерина Геннадьевна Суслова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 962668, ORCID: 0009-0008-8766-311X, eksuslova@yandex.ru

Аннотация. Проблема вербализации времени рассматривается в статье в рамках изучения истоков хозяйственно-экономического текста на немецком языке. Выбор текстового материала для диахронического исследования вызывает споры, поскольку влияет на оценку нормы и ее вариантов, в том числе региональных. В то время как современный текстовый материал подробно описан и продолжает исследоваться, изучение хозяйственно-экономических текстов в диахронии затруднено смешением тем и компилятивной традицией специальной литературы. Относительно однородный корпус текстов представляют руководства по ведению хозяйства XVII-XVIII вв., объединяемые по наличию в них общих тематических, содержательных, структурных и языковых черт в жанре *Hausväterliteratur* («литература отцов»). Приведенный в статье языковой материал был взят из руководства, написанного в XVII в. автором-иезуитом Кристофором Фишером, который делится в нем собственным опытом управления земельными угодьями и занятия сельским хозяйством. Теме времени в книге уделено особое внимание. Характерная для хозяйственных процессов цикличность, используемые системы расчета длительности циклов, их следования друг за другом, временных точек начала и конца обусловили поиск средств выражения временных отношений. В статье представлены результаты анализа средств вербализации в системе ценностей автора, структуре текста и описании хозяйственных процессов. Были рассмотрены временные формы глагола как средства вербализации настоящего, прошедшего и будущего времени. В качестве метода исследования использовался функционально-семантический подход.

Ключевые слова: категория времени, диахроническая лингвистика, хозяйственно-экономический текст, времена глагола.

Original article

REPRESENTATION OF TIME IN HOUSEHOLD BOOKS OF THE 17TH CENTURY

Ekaterina G. Suslova

St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

AuthorID: 962668, ORCID: 0009-0008-8766-311X, eksuslova@yandex.ru

Abstract. The problem of time verbalisation is considered in the article within the study of the origins of economic text in German. The choice of textual material for diachronic study is controversial because it affects the evaluation of the norm and its variants, including regional ones. While the contemporary textual material has been described in detail and continues to be investigated, the study of economic texts in diachrony is hampered by the confusion of topics and the compilation tradition of specialised literature. A relatively homogeneous corpus of texts is represented by the household books of the 17th-18th centuries, which are united by their common thematic, content, structural and linguistic features into the genre *Hausväterliteratur* (“literature for house fathers”). The linguistic material in this article was taken from a manual written in the 17th century by the Jesuit author Christoph Fischer, who shares his own experience of land management and agriculture. The theme of time is given special attention in the book. The cyclical nature of economic processes, the systems used to calculate the duration of cycles, their succession and the points of beginning and end have led to a search for means of expressing temporal relations. The article presents the results of the analysis of means of verbalisation in the author's value system, text structure and description of economic

processes. The article considers verb temporal forms as means of verbalising present, past and future tense. The functional-semantic approach was used as a method of research.

Keywords: category of time, diachronic linguistics, economic text, verb tenses.

Введение и постановка проблемы. Время – это базовая категория. Воспринимаемое как фундаментальное свойство бытия, оно определяет картину мира и находит отражение в описании жизни, быта, общественного строя и хозяйствования, а также культуры и мировоззрения народа. Вербализация категории времени изучалась нами в рамках исследования истоков хозяйственно-экономического текста на немецком языке. Характерная для хозяйственных процессов цикличность, используемые системы расчета длительности циклов, их следования друг за другом, временных точек начала и конца обусловили поиск средств выражения временных отношений. Наиболее заострена проблема выбора этих средств в книгах жанра *Hausväterliteratur*, представляющих собой руководства по ведению хозяйства для владельцев поместий и наемных управляющих. Главной мыслью этих сочинений было приведение дел поместья в порядок, понимаемый как раз и навсегда установленная времененная очередность выполнения задач.

В словаре Иоганна Кристофа Аделунга «Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart» (XVIII в.) *die Zeit* («время») названо словом очень абстрактным и поэтому в прошлом сильно разнившимся в употреблении. Точное определение было дано ему позднее: в философии время понимают как чреду следующих друг за другом конечных вещей («*die Folge der aufeinander kommenden endlichen Dinge*»); в обычном же словоупотреблении временем называют части этой последовательности включая перемены («*Theile dieser Folge mit Einschluß der Veränderungen*»). Аделугом выделено и внесено в словарь девять значений существительного *Zeit*, одним из которых является время глагола («*die Zeiten der Verborum*») [Adelung, 1801: 1675-1676].

Нами были исследованы языковые интерпретации времени во второй книге нюрнбергского издания руководства Кристофа Фишера, которое в 1696 году вышло с заглавием «*Zweiter Theil des Land-Lebens und Wirthschaftt*». Выбор второй книги в качестве материала исследования обусловлен максимальной концентрацией средств выражения значения времени в календаре сельскохозяйственных работ.

История вопроса. Жанр *Hausväterliteratur* стоит особняком в истории хозяйственно-экономического текста на немецком языке. Эти издания изучали в первую очередь как источники сведений об историческом развитии экономики, сельского хозяйства, общества и института семьи, их ценностных основ и гендерных ролей [Lemmer, 1991; Gray, 2000]. Исследователи отмечали традиционность трактовок понятий *экономика* и *домохозяйство*. Руководства зафиксировали признаки, с которыми эти понятия связывались еще в античности.

Первые книги жанра испытали на себе сильное влияние протестантской этики. В 1529 г. было издано сочинение «*Oeconomia Christiana*» Юстуса Мениуса с предисловием Мартина Лютера. Дальнейшее развитие жанра определилось с выходом в 1593-1607 гг. обширного руководства по ведению домашнего и сельского хозяйства «*Oeconomia Ruralis et Domestica*» Иоганна Колеруса. В нем сведены воедино экономическое учение древних, протестантская христианская «экономия» и сведения из разных сфер сельского хозяйства. Среди самых известных руководств конца XVII – начала XVIII вв. следует назвать сочинения Вольфа Гельмгарда фон Гоберга «*Georgica curiosa aucta*» (изд. с 1682 г.) и Франциска Филиппа Флорина «*Oeconomus prudens et legalis*» (изд. с 1702 г.).

Содержание руководств в этот период меняется вслед за изменениями экономических условий. В XVII в. в Германии сохранялся феодальный способ производства, экономической основой которого была земельная собственность. Ранее Германия находилась на пересечении мировых торговых путей и процветала за счет посредничества. Кризис в экономике начался в XVI в. после открытия торгового пути в Индию. Германия оказалась слишком далеко от международных торговых потоков. Страна обеднела, усилилась раздробленность, в немецких княжествах сложились феодально-абсолютистские формы правления.

Во время Тридцатилетней войны в первой половине XVII в. кризис усугубился, а по Вестфальскому миру Германия потеряла выходы к Северному и Балтийскому морям, попала в зависимость от Голландии, Франции и Англии. Середина XVII в. стала для Европы переходным

периодом между средними веками и новым временем. Распространение мануфактур и первоначальное накопление капитала стали признаками генезиса капитализма. В Германии изменения отразились на порядках в сельском хозяйстве. Революция цен привела к снижению доходов феодалов, которые, чтобы компенсировать потери, усиленно эксплуатировали крестьянскую рабочую силу. Для крестьян это обернулось разорением, обезземеливанием и повторным закрепощением: «Развитие сельского хозяйства пошло по прусскому пути на основе формирования помещичьего (юнкерского) и кулацкого (гроссбауэрского) хозяйств» [Муравьева, 2006: 48]. Дискурс руководств откликается на веяния времени, авторы сигнализируют неприятие чрезмерного стремления к стяжательству: «*Ein Herr soll niemalen mit neuen Auflagen seine Unterthanen aussaugen; sondern sie also halten / dass sie ihme mit Lust und gerne dienen und gehorchen*» [Fischer, 1696: 120]. Хотя традиционная система ценностей не соответствовала новому времени, руководства продолжали издаваться. Читатели обнаруживали ошибки в описании сельскохозяйственной деятельности, списываемые, как в случае К. Фишера в предисловии к изданию 1696 года, на возраст автора.

В отечественной германистике тексты руководств по ведению домашнего и сельского хозяйства стали изучаться относительно недавно. Исследовались их композиционно-структурные особенности, включая шрифтовые выделения и иллюстрации [Филиппов, 2020], особенности номинации элементов жилого пространства в книгах жанра *Hausväterliteratur* XVII-XVIII вв. [Филиппов, 2023]. Ключевым моментом, особенно выделяемым в указанных статьях, является отнесение этих текстов к специальным или утилитарным, то есть создаваемым с практической целью для удовлетворения потребностей человека и социума.

Представления о времени выражаются в языке в семантической категории темпоральности, определяемой как «языковая интерпретация восприятия человеком времени обозначаемых ситуаций по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» [Бондарко, 2002: 474]. Таким образом, временной континуум делится на настоящее, прошедшее и будущее время. Система языковых средств выражения темпоральной семантики реализуется в речи в темпоральных ситуациях, представляющих собой темпоральную характеристику высказывания. Согласно А. В. Бондарко, в исследовании средств языковой интерпретации времени следует отличать темпоральность от других категорий, а именно от временной локализованности (прикрепленности ситуации к моменту или периоду на временной оси), таксиса (временной соотнесенности действий в полипредикативных конструкциях в рамках единого временного плана) и временного порядка (представления временной оси в событиях, процессах, состояниях, динамичности или статичности ситуации) [Бондарко, 2002: 444, 504, 520]. В исследовании мы объединили эти значения и называем их категорией времени.

Методика исследования и полученные результаты. Книга К. Фишера была издана в 1696 г., то есть в нововерхненемецкий период. Система средств выражения временных отношений в это время уже достаточно близка к современной. Вербализация временных значений происходит с помощью грамматических, лексико-грамматических и лексических средств. Общий временной план выражается грамматическими временами, односемными - презенс, претерит, футурум I, и двусемными - перфект, плюсквамперфект и футурум II. Соотнесенность личных и именных форм глагола в предложении позволяет определить одновременность и разновременность действий. Лексическими репрезентантами значения времени выступают наречия, имена существительные, предложно-падежные сочетания с прямыми номинациями времени или процессуальными существительными, прилагательные, характеризующие предмет через его связь со временем, а также подчинительные союзы со значением времени. Эти средства употребляются факультативно в отличие от обязательных глагольных форм, однако их лексическое значение влияет на общий временной план в высказывании [Гулыга, Шендельс, 2002: 42-43].

Нами было исследовано использование временных глагольных форм с учетом жанра и ресурсов языка. Поскольку исследуемый языковой материал представляет выборку из специального текста, содержащего рекомендации по ведению хозяйства, с характерными признаками регулярности, повторяемости, обобщенности описываемых ситуаций, в анализе средств вербализации учитывались объективация временных планов с помощью языковых средств, семантика их взаимодействия в рамках одного временного плана и межплановые связи. Признаками локализованности действия или ситуации во временном потоке считаются конкретный субъект, конкретный односторонний предикат и

конкретный объект. О нелокализованности ситуации говорят обобщенный класс субъектов, обобщенное настоящее время и обобщенный объект. Абстрагирование времени в высказываниях позволяет выделить такие признаки действия и ситуации, как узуальность, обычность, вневременность [Бондарко, 2002: 445].

Тема времени рассматривается К. Фишером, как и любая другая тема в руководствах, с этической и хозяйственной позиций. Жанр *Hausväterliteratur* объединил в себе учение о морали и наставления по ведению хозяйства. Этический аспект определял хозяйственную деятельность. Поэтому в книгах хозяйственные советы обрамлялись этическими наставлениями. Также происходит и с темой времени. О роли времени в управлении поместьем говорится в четвертой главе «Das Vierde Capitel. Zeit-Ab- und Eintheilung». Разумное и бережное расходование временного ресурса в жизни человека входило в систему ценностей. Чтобы завести правильный порядок (*eine löbliche Ordnung* – букв. «похвальный порядок») в поместье, рекомендуется делить день на часы, неделю на дни, месяц на недели, год на (сезонные) повинности или полугодия, т.е. заключить всю деятельность человека в цикл сельскохозяйственного календаря: «*so man eine löbliche Ordnung aller Wercke / Arbeit und Geschäfte anstellet / und fleissig darob hält <...> Und solche Zeit-Ein- und Abtheilung will ich Calender nennen / und lehren / was man in einem ganzen Jahr / jeglichem Monat / Wochen und Tag / vorzunehmen und zu verrichten habe*» [Fischer, 1696: 26].

Задача упорядочить жизнь и хозяйственную деятельность человека решалась путем деления временного континуума на отрезки разной величины и распределения по ним обязанностей. Поскольку речь идет о еженедельно повторяющейся рутине, в таких высказываниях время абстрагируется, что освобождает место для оценки с позиций узуальности, например, день мог подходить или не подходить (*anständig* – букв. «подобающий»): «*den Tag zuvor (welches anständiger)*» [Fischer, 1696: 27]. Основную аксиологическую оппозицию образуют лексема *Zeit* («время») и ее антипод *Unzeit* («неурочный час, неподходящее время»). Отрицательно оценивается выполнение работ не вовремя или с опозданием, убивание времени и праздность. Оценка выражается с помощью лексических средств, в частности прилагательных и причастий в переносном значении:

«...wann man ein und anders zu spath und zur Unzeit thut <...> der Tag sei **zerrissen** / **verderbt** / und **liederlich umgebracht**» [Fischer, 1696: 26].

Для раскрытия темы времени в хозяйственно-экономическом тексте XVII в. использовались метафоры: кольцо как метафора года (лат. *anulus* – «кольцо», лат. *annus* – «год»), свернувшаяся в кольцо змея, кусающая себя за хвост (змей Уророс), – метафора циклической жизни природы. Через образы кольца и змеи годовой сельскохозяйственный цикл представлен как непрерывное служение делу, когда, закончив одну повинность, сразу начинаешь исполнять следующую: «*Bey einem Haub-Wesen soll man / so viel als möglich ist / nichts unterlassen / nichts auffschieben / sondern es soll immer ein Werck und Geschäfte ins ander gehen / und seine gewisse und bestimmte Zeit haben*» [Fischer, 1696: 26].

Займствование перекочёвывающих из одного руководства в другое метафор часто с указанием источника и расшифровкой этимологии отражает общую тенденцию свободного использования культурного и литературного наследия, выходящую за пределы жанра *Hausväterliteratur*. В книге К. Фишера заимствованы не только украшающие метафоры, но и изображения времени. Сельскохозяйственный календарь декорирован двенадцатью гравюрами по числу месяцев года. На первом плане в центре гравюры изображено мужское или женское воплощение месяца, по кругу представлены приходящиеся на этот месяц сезонные работы и занятия: катание с гор для января, подготовка пашни для марта, прогулки на лодке для мая. Распределение сельскохозяйственных работ по месяцам также позволяет говорить о темпорализации действий и процессов. Над гравюрами указаны названия месяцев на латинском и чуть ниже на немецком языках. Благодаря такому оформлению, в руководствах, насчитывающих сотни страниц, читатель легко находил нужный раздел.

В главах, основной темой которых является время, оно отражается в рубрикации. Для этого используются прямые номинации, в основном существительные со значением времени. Названия рубрик вынесены на левое поле. Например, фрагмент, в котором описывается распорядок дня, рубрицирован по времени суток и дням недели:

«*Werck und Geschäfte / so Montags zu verrichten. – Dienstag. – Mittwoch. – Donnerstag. – Freitag. – Samstag.*» [Fischer, 1696: 27-29]

«*Der Anfang soll mit Gott geschehen. – Vor dem Mittags-Essen soll man die Gewissensprüfung vornehmen.*» [Fischer, 1696: 26-27]

В руководствах перечисляется все, что требуется для порядка. Для этого используются нумерованные списки, например, нумерованные ящики для бумаг и счетов в кабинете, список обязанностей управляющего. Говоря о том, как установить ход времени в поместье, автор перечисляет дневные и недельные труды, каждый раз указывая в начале на время суток или день недели (табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление нумерованных списков

Порядок дел по дням недели	Картотека деловых бумаг и счетов	Обязанности в должности управляющего
<p>Dienstag oder den dritten Tag in der Wochen / kan man Zins und Steuer einfordern <...></p> <p>Am vierdten Tag oder Mitwoch kan man die Briefe auffgeben <...></p> <p>Am fünfftten / oder Donnerstag kan man abermal einen gewissen Theil der Herrschafft / in ihren Strittigkeiten anhören <...></p> <p>An dem sechsten oder Freitag kan wiederum ein gewisser Theil oder Amt vorgenommen werden... [Fischer, 1696: 28].</p>	<p>Num. I oder in das erste Fach können die Reichs-Gesätze / Ordnungen <...> eingelegt werden.</p> <p>Num. II Kan geleget werden das Saal-Stadt- und Landbuch <...></p> <p>Num. III Sollen eingelegt werden / des Herrn oder Besitzenden Herrschaft / zukommende Gerechtsame / daß Gutes Anschlag ... [Fischer, 1696: 12-13].</p>	<p>Funfzehendens. Er soll auch nach dem Futter / und alter erfahrner Bauren Überschlag wissen <...></p> <p>Sechszechendens. Ferner soll der Hauptmann / oder Ober-Beamte beyzeiten <...></p> <p>Siebenzechendens. Um Geld soll er niemand ohne Vorwissen seines Herrn straffen... [Fischer, 1696: 128].</p>

Приведенные примеры позволяют выделить общие структурные черты нумерованных списков. В начальную позицию ставится номер или номинация времени. В предложении они представляют тему, таким образом выстраивается тематический каркас текста, обеспечивающий его связность. Второе место занимает модальный глагол, выражающий побуждение или возможность (sollen или können). Рема оказывается во второй половине предложения, что облегчает поиск новой информации.

Категория времени реализуется в первую очередь с помощью глагольных форм. В руководстве К. Фишера преобладают формы перфекта и презенса, актуализирующие план прошедшего и настоящего. Перфект употребляется в паре с презенсом, выражая завершенность действия к моменту говорения или предшествование одного процесса другому. В этих значениях формы перфекта совмещаются с разными контекстами.

Перфект обозначает предшествование природных процессов сельскохозяйственным манипуляциям: «*Man muß anfahen die Erden hauen... / wann man in Boden kan / und die groben Feuchtigkeiten sich meist daraus gezogen haben*» [Fischer, 1696: 54].

Формы перфекта служат для описания опыта, накопленного к моменту речи: «*Ich habe oftmals gesehen / daß man Häfen / Kübel / oder ander Geschirr mit Wasser angefüllt / unter die Baum gestellet / und um den Stamm ein Stroh-Band oder Stroh-Seil gebunden / dessen ein Ende in das Wasser gehänget wird / damit also der Baum immerzu darvon befeuchtet werde*» [Fischer, 1696: 54].

В придаточном предложении вспомогательный глагол опускался, что объясняется усилением его зависимости от главного [Адмони, 1963: 219].

Перфект используется во внутритекстовых отсылках к сказанному выше: «*die Ursach ist bereits an einem anderen Ort beygebracht worden*» [Fischer, 1696: 77], а также к предыдущим разделам книги: «*Die Art und Weise hab ich angezeigt in der 5ten Abhandlung / Cap. 7*» [Fischer, 1696: 84].

Двенадцать разделов календаря начинаются объяснением этимологии названий. Временной план прошедшего выражается глагольными формами перфекта: «*Kayser Carl der Grosse hat ihn den Oster-Monat genennet / ein Gedächtnis der Auferstehung / oder Sinn-Bild derselbigen / indem alle Gewächse / so den Winter über gleichsam erstorben gewesen / in diesem Monat wiederumb auffwachen*» [Fischer, 1696: 54].

«In diesem Monat ist er mit grossem Sieg aus Spanien wiederkommen / und hat nach seiner Ankunft den ganzen Rath geändert» [Fischer, 1696: 88].

Наряду с формами перфекта, для выражения значения прошедшего времени в книге используются формы претерита. Отметим, что перфект употребляется значительно чаще. В выборке из шестидесяти страниц было зафиксировано лишь десять форм претерита: в претерите употреблен модальный глагол *sollen*, три случая употребления претерита приходятся на пассивный залог, при этом в двух из них это статический пассив:

«Majus soll nach Macrobi Meynung bey den Römern den Namen davon haben / weilen er von ihnen den Majoribus, oder den Grossen / und Regiments-Personen gewiedmet war <...> Dann als Romulus das Volk in zwey Theile / als die älteste und junge Mannschaft ab- und eingetheilet / daß der eine Theil mit Rath und Verstand / der andere aber mit Schwerdt und Waffen die Stadt und das gemeine Wesen beschützen und erhalten sollten / hat er jener zu Ehren diesen Monat Majus, der andern aber den folgenden Junius genennet...» [Fischer, 1696: 74].

«Das ist schon bey den alten Römern / von ihrem König Numa in dem eilfften Jahr seines Reichs angeordnet worden, hat vier Tage gewähret / wurde von ihnen Rubigalia, oder das Brand- oder Meelthau-Fest genennet...» [Fischer, 1696: 75].

Предпочтение перфекта связано с выражением им завершенности действия, а также предшествования в паре с презенсом. В приведенных примерах глагол *nennen* употреблен в прошедшем времени: употребление в перфекте выражает терминативность действия «hat er genennet» («назвал»), употребление этого же глагола в претерите выражает длительность «wurde von ihnen genennet» («они называли»). Во втором примере по терминативности противопоставлены пассивные формы «ist angeordnet worden» и «wurde genennet».

Формы претерита встретились в цитатах: «Zoroaster, der erste König der Baktrianer, gab auf das erste Donner-Wetter jedes Jahrs gute Achtung / so nach dem Aufgang deß Hunds-Sterns geschahe / und merckte ...» [Fischer, 1696: 91]. Установить, что влияет на выбор претерита не удалось, поскольку в заимствованных фрагментах в книге используются как перфект, так и претерит.

О преференции определенной временной формы можно говорить только в оборотах, вводящих цитаты. Дело в том, что одной из традиций жанра *Hausväterliteratur* являлось прямое или косвенное цитирование внешних источников, на которые авторы руководств опирались в вопросах этики и хозяйствования. Цитаты вводятся глаголами в форме презенса независимо от того, цитируются ли античные произведения, лирика эпохи Возрождения, современные авторы, народные приметы или наблюдения крестьян:

«Cicero schreibet in seinem Buch vom Wahrsagen...» [Fischer, 1696: 91].

«M. Joh. Colerus hält darfür / dass man in diesem Monat die Bäume von der obersten Rinden und Schelffen / bis an die Wurzel ablösen...» [Fischer, 1696: 83].

«Die Weiber und Bäuerin halten ingemein darfür / und wollens behaupten / daß das zur Zucht ab- und weggebundene junge Vieh schwächer sey...» [Fischer, 1696: 55].

«Man hält darfür / daß dieses die besten Brut-Hennen / die fein groß / starck / und von breiter Brust ...» [Fischer, 1696: 53].

В календаре, как и в остальных частях руководства, план настоящего времени преобладает и выражается формами презенса индикатива. Доминирование настоящего времени среди глагольных форм объясняется принадлежностью руководств к специальным текстам. Описываемые в них действия и ситуации характеризуются временной нелокализованностью.

В описаниях регулярно повторяющихся природных явлений и манипуляций, производимых с растениями или животными, презенс выражает узальность. К. Фишер ограничивает обобщение, используя локализаторы, например, конкретный момент, место или конкретный субъект:

«Die Sonne ist *jetzo* in dem Löwen / machet mit dem Mars und Hunds-Stern grosse Hitz/ und erwecket mit Erhitzung der Leiber einen zähen Schleim und Feuchtigkeit» [Fischer, 1696: 88].

«In diesem Monat wird die allerbeste Butter und Schmalz gesammelt / wegen der vielfältigen und gesunden Kräuter / so das Vieh auf der Weyde findet» [Fischer, 1696: 78].

«Bey uns werden an kleine Stänglein / Pfähle / und geschließene Eichene Stecken angehefftet / oder an fichtene Pfähle gebunden» [Fischer, 1696: 84].

«*An etlichen Orten / und wo es gute fette Felder hat / verbrennet man das starcke Weisch zu Aschen auff den Aeckern / worvon der Boden gar frisch und gut gemachet wird*» [Fischer, 1696: 84].

Более высокую степень обобщения – вневременность – формы презенса выражают в паремиологических единицах, например, в сентенциях, которыми перемежаются хозяйствственные рекомендации К. Фишера и в которых объективируется концептуальная картина мира:

«*Wann du ein Knecht erkaufst / so dencke fein darbey /*

Daß er zugleich ein Knecht / doch auch ein Mensch sey» [Fischer, 1696: 129].

«*Das Jahr schließt sich in einem Ring / und bleibt immerzu ein Ding*» [Fischer, 1696: 32].

Высокую степень генерализации имеют формы настоящего времени в паремиях, содержащих народную мудрость и народные приметы:

«*Der weiß noch nicht gar wohl sein Weine zu verkauffen/*

Der nicht zuvor betracht / wie der May thu ablauffen» [Fischer, 1696: 78].

Степень генерализации будет ниже, если паремиологическая единица содержит временной локализатор:

«*Matthäus bricht Eyß/ Findet er keins / so macht er eins*» [Fischer, 1696: 58].

«*Um Fabian und Sebastian / Beginnt der Safft ins Holz zu gahn*» [Fischer, 1696: 39].

Праздники как временные локализаторы используются не только в паремиях, но и в основном тексте. Они делят годовой сельскохозяйственный цикл на временные отрезки. Можно сказать, что автор пересказывает народные приметы, а затем в подтверждение своих слов приводит соответствующую пословицу или поговорку:

«*Der Heuet fängt sich an um St. Veit / im Voll-Mond / und zwar erstlichen in den wässerigen und feuchten Wiesen*» [Fischer, 1696: 84].

Таким образом, признак временной нелокализованности колеблется между значениями узуальности и генерализацией, но не снижается до локализованности, то есть даже в описании собственного опыта автор указывает на повторяемость действий или ситуаций.

В настоящем времени употребляются модальные глаголы *sollen* и *müssen*, а также синонимичные им обороты [подробнее о средствах выражения побуждения см. Суслова, 2023]. В этом случае модальное значение *долженствования* преобладает над временным значением, переключая индикатив из сферы реальности в сферу побуждения:

«*So soll man auch die verschiedene Bäume und Obst-Kerne stecken oder pflanzen*» [Fischer, 1696: 55].

«*Von den Belz- und Ppropff-Zweigen hat man dieses zu mercken / daß sie nicht länger sollen sein / als sich gehöret / sollen auch nicht zuviel Knoten oder Augen haben. Man soll sie mitten in dem Baum / gegen Aufgang der Sonnen brechen / und zwar von einem fruchtbaren Baum / der noch nicht gar alt sei; Man muss aber den Kern nicht verletzen*» [Fischer, 1696: 41].

План будущего времени определяется грамматическими, лексико-грамматическими и лексическими средствами. Наиболее однозначно значение будущего времени выражается формами футурума I, которые используются в тексте редко:

«*Und wird ein fleissiger Wirth / Haushalter oder Hauß-Mutter schon selbsten dem Gesinde wissen Arbeit zu finden / damit dem Müssiggang und Faulenzen vorgebogen werde...*» [Fischer, 1696: 42].

Глагольное настоящее время презенс используется в значении будущего в окружении лексических средств, которые переключают план настоящего времени на план будущего, например, наречия *nachgehends* и *bald*:

«... so geschehen soll / ehe der Safft völlig ins Holz steige / und so dann die Rinde oder Schelffe also frisch verwundet / sich vom Holz weg begebe / **worüber nachgehends der ganze Baum verdirbet**» [Fischer, 1696: 64].

Будущее время выражается модальным глаголом *sollen*. Как уже отмечалось, глагол *sollen* выступает в тексте основным средством выражения значения побуждения, которое всегда включает «футуральную перспективу глагольного действия» [Нефедов, 2018: 206]. Однако с уверенностью об употреблении этого модального глагола в футуральном значении можно говорить только в тех случаях, когда речь идет о неком объекте на стадии планирования, например, описывается, как будет устроен шкаф для хранения грамот и счетов:

«Num. XI. *Sollen sich die Brau-Rechnungen finden / darinnen die verschiedene Sud nacheinander <...> Num. XIII. Sollen befndlich seyn die Wald- und Holz- oder Forst-Rechnungen...*» [Fischer, 1696: 15].

Сема будущего времени модального глагола *wollen* реализуется в контекстах, связанных с «я» автора, для выражения намерения напомнить, сообщить и т. д.:

«*Ehe ich aber die Monate nacheinander insonderheit zu betrachten vorstelle / und die verschiedene Lehren und Regeln bemercke / will ich zuvor etwas von dem Anfang des Jahres melden*» [Fischer, 1696: 30].

С планом будущего связаны придаточные цели с союзом *damit*, в которых глагол-сказуемое стоит в форме оптатива настоящего времени, совмещая семы планирования, желания, направленности на достижение результата в будущем:

«*Man soll den Dung fein wohl auf einander legen / damit wann es darauf regnet / er besser verwese und verfaule*» [Fischer, 1696: 66].

«*Die Beampte sollen fleisig darob seyn/ damit die Unterthanen ihre Aecker wohl bauen/ und von ihren eigenen Früchten besaamen*» [Fischer, 1696: 69].

Заключение и перспективы дальнейшей работы. В статье был представлен фрагмент исследования, содержащий анализ использования глагольных форм для выражения значения времени в хозяйственно-экономическом тексте XVII в. В дальнейшем работа будет продолжена, планируется подробнее проанализировать способы вербализации временных отношений на лексическом и синтаксическом уровнях. Важными выводами для исследования хозяйственно-экономического текста представляются следующие. Тематизация категории времени в тексте включает аксиологический аспект, а именно расходованию временного ресурса дается оценка. Прямые номинации времени используются для рубрикации в описаниях управлеченческих и производственных процессов. В употреблении глагольных форм преобладает презенс, выражающий обобщенное настоящее. При этом степень обобщения остается средней, то есть соответствует значению узальности.

Список источников

- Адмони, В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка / В. Г. Адмони. М.: Высшая школа, 1963. 335 с.
- Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А. В. Бондаренко. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
- Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
- Муравьева, Л. А. Экономическое развитие европейских стран в XVII веке / Л. А. Муравьева // Дайджест-финансы. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitiye-evropeyskih-stran-v-hvii-veke> (дата обращения: 15.01.2025).
- Нефедов, С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. / С. Т. Нефедов. Морфология. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2018. 352 с.
- Суслова, Е. Г. Средства выражения побуждения в книгах жанра Hausväterliteratur XVII в. / Е. Г. Суслова // Казанская наука. 2023. № 7. С. 86–88.
- Филиппов, А. К. Структурно-композиционные особенности двух специальных текстов XVIII в. (сопоставительное исследование на материале немецкого и русского языков) / А. К. Филиппов, К. А. Филиппов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 4. С. 188–201.
- Филиппов, А. К. Дискурсивные особенности номинации элементов жилого пространства в немецких специальных текстах XVII – XVIII вв. / А. К. Филиппов, К. А. Филиппов // Русская германистика: Ежегодник

Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 298–319.

- Adelung, J. Ch. (1801) *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*, 4. URL: <https://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/band/bsb00009134> (дата обращения: 19.01.2025).
- Fischer, Ch. (1696) *Zweiter Theil des Land-Lebens und Wirthschafts*. Nürnberg: 339.
- Gray, M. W. (2000) *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. New York, Oxford: Bergahn Books: 256.
- Lemmer, M. (1991) Haushalt und Familie aus der Sicht der Hausväterliteratur. *Haushalt und Familie in Mittelalter und früher Neuzeit: Vorträge eines interdisziplinären Symposiums vom 6.-9. Juni 1990 an der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn*. Sigmaringen: 184.

References

- Adelung, J. Ch. (1801) *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*, 4. URL: <https://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/band/bsb00009134> (accessed 19.01.2025).
- Admoni, V. G. (1963) *Istoricheskiy sintaksis nemetskogo yazyka* [Historical syntax of the German language]. М.: Vysshaya shkola: 335. (In Russ.)
- Bondarko, A. V. (2002) *Teoriya znameniya v sisteme funktsional'noy grammatiki: Na materiale russkogo yazyka* [The theory of meaning in the system of functional

- grammar: On the material of the Russian language]. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury: 736. (In Russ.)
- Filippov, A. K., Filippov, K. A. (2020) Strukturno-kompozitsionnye osobennosti dvukh spetsial'nykh tekstov XVIII v. (sopostavitel'noye issledovaniye na materiale nemetskogo i russkogo yazykov) [Compositional features of two 18th century specialized texts (a comparative study on German and Russian languages)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 4: 188–201. (In Russ.)
- Filippov, A. K., Filippov, K. A. (2023) Diskursivnye osobennosti nominatsii elementov zhilogo prostranstva v nemetskikh spetsial'nykh tekstakh XVII – XVIII vv. [Discursive Features of Living Space Nomination in German Specialized Texts of the 17th – 18th Centuries]. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyusa germanistov* [Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists], 20: 298–319. (In Russ.).
- Fischer, Ch. (1696) *Zweiter Theil des Land-Lebens und Wirthschafts*. Nürnberg: 339.
- Gray, M. W. (2000) *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. New York, Oxford: Berghahn Books: 256.
- Gulyga, YE. V., Shendels, YE. I. (1969) *Grammatikoleksicheskiye polya v sovremenном nemetskom yazyke* [Grammatical-lexical fields in modern German language]. M.: Prosvetshcheniye: 184. (In Russ.)
- Lemmer, M. (1991) Haushalt und Familie aus der Sicht der Hausväterliteratur. *Haushalt und Familie in Mittelalter und früher Neuzeit: Vorträge eines interdisziplinären Symposiums vom 6.-9. Juni 1990 an der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn*. Sigmaringen: 184.
- Murav'eva, L. A. (2006) Ekonomicheskoye razvitiye yevropeyskikh stran v KHVII veke [Economic development of European countries in the 17th century]. *Daydzhest-finansy* [Finance Digest], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitiye-evropeyskikh-stran-v-hvii-veke> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)
- Nefedov, S. T. (2018) Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Morfologiya [Theoretical grammar of the German language. Morphology]. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPBGU: 352. (In Russ.)
- Suslova, YE. G. (2023) Sredstva vyrazheniya pobuzhdeniya v knigakh zhanra Hausväterliteratur XVII v. [Means of expressing inducement in household books of the 17th century]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 7: 86–88. (In Russ.)

© Суслова Е.Б., 2025

Информация об авторе:

Екатерина Геннадьевна Суслова – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Санкт-Петербург, Россия, 191023. Автор 27 научных публикаций. Сфера научных интересов: история немецкого языка, переводоведение.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 11.11.2024; принята после рецензирования 20.11.2024; опубликована онлайн 11.02.2025.

Information about the author:

Ekaterina G. Suslova – Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation, St. Petersburg State University of Economics, Griboedov canal emb., 30-32, St. Petersburg, Russia, 191023. Author of 27 publications. Research interests: history of the German language, translation studies.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 11.11.2024; adopted after review 20.11.2024; published online 11.02.2025.